

Знание - Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

ДИКТАТУРА РАЗВИТИЯ

Восстановление России начинается с определения целей развития страны

Юрий Крупнов

Тихо и медленно, но страна разворачивается на новый курс - курс развития.

Во всех слоях населения прорастает общее понимание: Россия – уникальная культура и цивилизация. Россия никогда не сможет быть "нормальной" нацией или классической империей, она всегда была, есть и будет мировой державой – т.е. государственностью, которая ставит и решает мировые проблемы на собственной территории, выдвигая цели развития страны.

В этом наше тысячелетнее призвание - и для его исполнения необходимо быстрее уходить от "переходных" или "транзитивных" умонастроений.

Практически не осталось ни одного представителя политического класса, который бы продолжал верить в перспективность инерционного курса - в основе своей наследующего "реформам" 1990-х годов. Показательным в этом плане стал приговор президента Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) Александра Шохина, который он вынес в недавнем выступлении на XV отчетно-выборном съезде РСПП: "Экономика приблизилась к пределам развития в рамках сложившейся модели".

И это правильно. Но экономика еще и абсолютно неадекватна задачам развития страны. Достаточно указать, что данная модель не только не безразлична к ускоряющемуся обезлюдению страны, но и, наоборот, с необходимостью требует в качестве своего условия прямой и даже стимулируемой депопуляции.

Для практической организации развития необходим новый политический класс, способный предложить стране и, в первую очередь, ее молодежи Дело. Для этого нужна новая организация власти, которая бы ясно сформулировала курс на развитие, поставила цели развития страны и организовала бы мобилизацию общества и государства со всеми ресурсами на их реализацию.

Другого пути у нас нет. Альтернативой является исторический дефолт нынешнего политического класса и его окончательное признание в неспособности к политическому действию. Подобный дефолт, однако, сам по себе никак не станет моментом прихода на смену "антинародному режиму" режима "народного", или на смену "авторитарному государству" государства "истинно демократического", как того жаждут политики левацкого толка. В лучшем случае мы не потеряем страну, но ей будет нанесен серьезный ущерб.

От национальных проектов - к целям развития страны и проектам развития

Объявление Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным четырех национальных проектов 5 сентября прошлого года стало необычайно важным событием как минимум двадцати последних лет. Впервые власть сформулировала и провозгласила свои приоритеты в более-менее ясном и позитивном виде: "Качественное образование", "Современное здравоохранение", "Доступное и комфортное жилье", "Эффективное сельское хозяйство".

Даже кривобокие в основе своей решения типа надбавок учителям и врачам в тысячу и десять тысяч рублей, премий в сто тысяч рублей или открытия семи центров высоких технологий в медицине имели огромное значение, поскольку ввели в приоритеты хоть какие-то цифры. Слово "национальный" также практически впервые обозначило всеобщий смысл и интерес для страны. Состоялась и относительная реабилитация государства: как оказалось, нет ничего зазорного для высшей власти в том, чтобы считать число школ и количество новых коровников и планировать увеличение численности крупного рогатого скота.

В этом еще очень робкий, но шаг: от абстрактных "ускорений", "социализмов с человеческим лицом", "гласностей" и "рынков", от пожелания национальной идеи Борисом Ельциным в 1996 году в 2005 году перешли к национальным проектам.

Оказалось, правда, что в бурно продвигаемых ныне национальных проектах собственно проектов почти и нет. Проект – это есть образ того будущего, которое еще отсутствует, но которое должно быть. И будущее, безусловно, связано с созданием новых систем деятельности, того, что станет качественным приростом и продолжит самостоятельно работать и дальше, когда пройдет 2008 год и про нынешние национальные проекты все забудут.

В объявленных национальных проектах не оказалось главного - целевой функции, ответа на вопросы "для чего?", "зачем?". Ни по одному проекту неясно, какое принципиальное преобразование произойдет и какой хотя бы один параметр объекта изменится в лучшую сторону.

Например, насколько снизится смертность населения в рамках проекта "Современное здравоохранение". Или насколько лучше по итогам проекта "Качественное образование" дети станут учиться, скажем, по физике или математике. Как изменится практически разрушенное сельское хозяйство из-за того, что, как 31 марта текущего года рассказал сам первый вице-премьер Дмитрий Медведев, "люди, которые живут на селе, очень вдохновлены проектом ["Эффективное сельское хозяйство"] и теми перспективами, которые он открывает. Они занимают очереди за кредитами с самого раннего утра...". Что даст увеличение объемов жилищного строительства к концу 2007 года на треть, если сегодня строится в 2 раза меньше жилья, чем в последние годы СССР, и если цены на жилье продолжают расти на четверть в квартал, а скорость выбытия жилищного фонда 60-х-70-х годов ("хрущоб") почти в 2 раза опережает заявленные темпы – появится ли отсюда "Доступное и комфортное жилье"?

Еще раз подчеркну: выдвигание и начало реализации национальных проектов является правильным и полезным делом.

Более того, бесспорно значимая роль национальных проектов уже сыграна, и состоит она в выявлении отсутствия у политического класса проектности сознания и целевой функции. Говоря проще, выдвигание национальных проектов обнажило истину: мы все разучились созидать - т.е. создавать и управлять созданием передовых инфраструктур, промышленных систем, социальных организмов и институтов буквально из ничего.

У политического класса, как оказалось, нет не просто национальных целей, но и самой способности, умения строить свои действия на основе целеполагания. Это означает, что, по сути, отсутствует и сам политический класс, поскольку собственно политическое начинается не с кресла в Думе или министерстве, а с постановки целей общегосударственного и национального значения.

Ведь политика есть обобщение наиболее подготовленными людьми назревших проблем и перевод их в цели и задачи, позволяющие эти проблемы предметно и технологически решать. При этом решение проблем всегда требует проектов развития, т.е. предложения принципиального структурного усложнения и выведения на качественно иной уровень социотехнокультурных систем, реализуемых в виде новых продуктов, индустрий, инфраструктур. Без проектирования и организации принципиально новой системы деятельности никакая проблема не может быть решена.

Нельзя обеспечить обороноспособность без производства ядерного оружия - и в 1949 году СССР сделал свою атомную бомбу. Нельзя выйти в космос и организовать контроль за глобальными процессами на земном шаре без создания соответствующих индустрий и всей той сферы, которую мы до сих пор собирательно называем "космосом", - и с 1957 года спутники бороздят внеземные просторы, а 12 апреля 1961 года наш соотечественник Юрий Гагарин стал первым в истории человечества космонавтом.

Точно так же и сегодня. Нельзя решить "жилищную проблему" исключительно правовыми и экономическими мерами без кардинального преобразования всей градостроительной и домостроительной системы, самого типа урбанизации. Нельзя вернуть жизнь в деревню и в бесконечные российские пространства, нельзя повернуть поток внутренней миграции молодежи из села в город, из малого города - в областной центр, из областного центра - в Москву и на ПМЖ без организации регионально-пространственного развития и создания современных инфраструктур и индустрий, дающих возможность полноценно, достойно жить и трудиться в далеком от столицы городке или селе. Нельзя, наконец, хотя бы замедлить демографическую деградацию страны без того, чтобы не создать новые формы жизни и расселения, построенные вокруг многодетной, например, трехдетной (в среднем) семьи.

Логика же, на которой построены национальные проекты, не предполагает никакого заметного преобразования сложившихся систем деятельности и практик.

Достаточно проиллюстрировать это на примере нацпроекта в образовании.

На официальном сайте Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов поясняется, что "первоочередная задача" данного нацпроекта - "дать системе образования стимул к движению вперед". Что имеют в виду и как это собираются сделать?

Схема мероприятий выстраивается следующим образом. В первую очередь, "выявить возможные "точки роста", а затем "государство будет стимулировать инновационные программы, поощрять лучших учителей, выплачивать гранты талантливым молодым ученым - то есть делать ставку на лидеров и распространять их опыт". Обосновывается эта схема тем, что "необходимо поощрять тех, кто может и хочет работать, - это касается и учащихся школ, и студентов вузов, и преподавателей. Поддержку получают наиболее эффективные и успешные образовательные практики - чтобы впоследствии они дали обществу примеры качественного образования, обеспечивающего прогресс и профессиональный успех".

Демократический характер предполагаемой схемы не вызывает сомнений и предельно симпатичен. Ставка на лидеров - что же может быть лучше?

Однако ничего не говорится про то, что собственно должно произойти в системном плане. Как подсудно подразумевается, уже имеются в наличии сами по себе успешные образовательные практики, выявление и тиражирование которых приведет к созданию качественного образования в целом в стране, с неясными критериями и способами оценки результатов.

Все это было бы замечательно, если бы не удручающий факт: в России отсутствует какая-либо основательная модель современной российской школы мирового уровня. Советской школы, выдающегося достижения прошлого века, уже нет, поскольку в значительной степени она разрушена и разведена, а, главное, даже если ее сохранить (что само по себе невозможно), она уже не сможет решать новые задачи нового времени. Никакой же другой школы - как системы, имеющей статус перспективной модели, у Минобразования до сих пор нет.

Поэтому данный национальный проект не направлен на развитие образования и даже вообще не предполагает какого-либо развития. Иначе надо было бы предположить, что правительство и организаторы нацпроекта перекладывают задачу разработки и

практического создания новой российской школы на самих этих замечательных лидеров - "лучших учителей" и "талантливых молодых ученых". Это похоже на то, как если бы руководство СССР и лидеры того же советского космического проекта (как С.П. Королев, например) в 1950-х годах от всей своей большой души предложили бы "лучшим советским летчикам" и "талантливым ученым" самостоятельно, в свободное от основной работы время создавать практику космического освоения, оставив себе приятную работу - выявлять "наиболее эффективные и успешные практики". И летчики вместе с учеными стали бы по вечерам строить несколько конкурирующих Байконуров, корабли и наземные станции слежения, в гаражах друг у друга проектировать и собирать пару-другую ракет-носителей, а их жены - точнее, лидеры среди жен - проектировали бы и шили скафандры; здоровьем будущих космонавтов и отработкой физиолого-медицинских процессов стали бы заниматься не лучшие медики и биологи СССР в лучших специально созданных НИИ, основавших до сих пор лучшую в мире школу космической медицины и биологии, а медики-соседи или аспиранты-химики; а для самых отчаянных, первых космонавтов открыли бы кредитные линии с целью прохождения программ спецподготовки в военкоматах, и они бы с утра занимали очередь у сберкассы...

Развитие немыслимо без колоссальной концентрации сил и создания строго иерархической системы управления разработками и реализацией проектов, создания выделенных систем генеральных конструкторов с фактически неограниченными полномочиями и правом единолично принимать самые серьезные решения. Другому никогда не было и не будет. Организация развития всегда означает проектирование и материализацию гигантской мегамашины 1, которая становится локомотивом новых систем деятельности и новой практики.

Так что выявлять лучшие практики и награждать победителей - здорово, но обозначает фактический отказ государства от исторического творчества и ответственности за развитие. Это было бы не страшно, если бы ведущие функционеры страны объяснили бы, откуда они ждут появления чудес: образования не простого, а качественного, здравоохранения - современного, жилья - доступного и комфортного, а многострадального сельского хозяйства - эффективного.

Именно развитие сегодня необходимо стране. Если мы не будем делать ставку на развитие, то быстро истратим огромные ныне финансовые ресурсы на оптимизацию (в лучшем случае) текущего функционирования ряда сфер и отраслей, но не сдвинем ситуацию и стремительно деградирующем государстве в принципиальном направлении, не вырвемся из тупика.

Нас разрушают не "отдельные недостатки" и даже не "надолбы и завалы", о которых так любил разглагольствовать в начале перестройки, а системные мировые проблемы. Поэтому сегодня необходимо переходить от национальных проектов - к целям и проектам развития страны.

Однако выход на цели и проекты развития требует принципиально иной антропологии политического класса и даже просто иного политического класса.

Политический класс развития

Развитие, в отличие от инерционного существования или даже модернизации, не может осуществляться функционерами. Это определяется тем, что развитие всегда является системным и цивилизационным сдвигом, невозможным без колоссальной политическо-управленческой энергетики и общенародного подъема.

Не только инерционные сценарии, но и модернизации по существу требуют только функционеров, пусть даже под модернизацию их лучше набирать из молодежи и формировать с чистого листа. Опыт успешной модернизации в Юго-Восточной Азии и Латинской Америке показал, что массированное введение привозных технологий может происходить без особых затрат, поскольку строится на изначально "отрезании" от модернизируемых производств населения старше примерно 30 лет и интенсивного формирования обслуживающей новые технологии рабочей силы и менеджеров из молодых людей младше 30 лет - до следующей модернизации.

Не случайно столь силен в российском политическом классе, включая высших чиновников, крупных бизнесменов и профессиональных политиков, соблазн модернизации. Практически все так называемые реформы 1990-х годов были и остаются чистой воды модернизацией, строящейся не на создании собственных новых систем деятельности, не на собственноручно "выращиваемых" новых практиках и науках, а на завозе уже сложившихся технологий и инфраструктур.

Обратной стороной модернизации, в отличие от развития, является уничтожение и невоспроизводство оригинальных отечественных, в данном случае советско-российских практик, наук и систем деятельности, а также изначальное встраивание в чужое развитие на второстепенных ролях - т.е. имитация и даже симуляция раз-

вития или, как это было детально описано и названо в добротных монографиях еще 1960-х годов, "зависимое развитие".

Политический класс сегодня стоит перед выбором: либо и дальше продолжать явную или скрытую модернизацию и закрепление страны в качестве не только сырьевого, но и сырьевого со вчерашними технологиями придатка стран-лидеров современного мира (между прочим, сегодня уже в определенных сферах включающих и такие страны, как Китай или Бразилия) - либо делать ставку на развитие страны, которое не может быть "зависимым" или "догоняющим" и всегда по определению является самостоятельным и опережающим.

Но для выведения страны на курс развития значительной части политического класса необходимо перестать быть только функционерами.

В конце апреля чрезвычайно содержательно и интересно определил на своем персональном сайте необходимые качества нынешней российской элиты председатель Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству Владимир Плигин: "Для работы в государственном аппарате необходимы, прежде всего, именно "андроиды" - а не "творческие люди"... Преимущество "андроидов" состоит в том, что он будет говорить по сути и только по сути, он будет действовать строго в рамках своей функциональности - а значит, действовать эффективно".

Причем в качестве ведущей характеристики "андроидов" Владимир Николаевич определяет национальную ориентированность: "Любые свои проекты, любые выступления, идеи, планы - все надо пропускать через призму интереса Российской Федерации. Быть не просто "андроидом", а "национально-ориентированным андроидом".

Здесь опять, как и в случае с выдвиганием национальных проектов, видно страстное желание четкой государственной работы во всеобщих интересах. И это не только понятно, но и не может вызывать каких-либо возражений. Однако этого мало. Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что чиновники и депутаты должны быть функциональными и исходить, в первую голову, из общих национальных задач, а не из частных корыстных интересов. Но это означает примерно то же, что и определять особенность новой модели автомобиля в наличии четырех колес, двигателя и связи движения руля с движением колес. Однако вряд ли на основе подобной концепции автомобиля можно выпустить действительно современные и уже тем более конкурентоспособные на мировых рынках изделия.

Расслабленность и аморфность нынешнего политического класса видна не только из потока документов и слов, которые вынуждают Президента Российской Федерации к изящным выражениям: "Мы будем согли жевать здесь годами? Мы уже сколько говорим на эту тему - с 99-го года? Почти ничего не происходит, только одни разговоры".

Реальная subtilность и растительная форма существования подавляющего числа ответственных чиновников особенно очевидны при чтении заокеанских первоисточников.

"America is at war" ("Америка находится в состоянии войны") - так начинается новая (март 2006 года) Стратегия национальной безопасности США в форме прямого обращения Джорджа Буша к своим соотечественникам: "My Fellow Americans" ("Друзья мои, американцы").

Вот пример мобилизационной политики, когда буквально в одном слове вытравливается слишком опасная для страны теплохладность высших чиновников и элиты в целом. Можно как угодно относиться к подобным заявлениям, но нельзя отказать администрации Буша в последовательности. После 11 сентября 2001 года руководство США в любом своем действии исходит из того, что оно находится в состоянии войны, в чрезвычайной ситуации. Из этого, разумеется, не следует автоматической эффективности (вспомним хотя бы ликвидацию последствий урагана "Катрина"), но из этого следует ясность сознания и его системная направленность на ключевые вопросы.

У нас ничего подобного и в помине нет. Наши высшие чиновники иногда, во время отдельных напряженных ситуаций, произносят слова о войне, но уже через неделю-другую об этом попросту забывают и продолжают прежние слишком функциональное существование, переставая думать об этих, типа войны, второстепенных обстоятельствах.

Подобное состояние сознаний и умов не годится для постановки и тем более реализации проектов и целей развития страны.

Пользуясь словами Президента, новая антропология политического класса и должна стать такой, чтобы предметно отвечать на вопрос, как перестать "согли жевать".

И здесь есть один ключевой критерий. Сознание новой элиты должно быть проблемно-ориентированным, т.е. исходить из реальных проблем и направленности на их принципиальное решение.

Проблемная организация сознания требует высочайшего уровня самоорганизации, которая и определяет политический реализм.

Проблемы, требующие приоритетного решения

Никакие частные вопросы в стране невозможно далее решать без выделения и постановки реальных проблем.

Проблема есть затруднение и противоречие, которое на данный момент не имеет своего отработанного решения в культуре. Способы и механизмы решения в ситуации встречи с проблемой еще предстоит открыть, увидеть, изобрести или "придумать". Именно реальные проблемы определяют эффективность действий и саму возможность масштабных преобразований.

Очевидно, что проблемы даже для своей постановки требуют гигантских творческих усилий и работы духа. Именно поэтому обозначение и решение любой проблемы во всемирной истории всегда приводили и приводят к фундаментальным открытиям и цивилизационному сдвигу.

Фундаментальными являются открытия, которые порождают целый спектр принципиально новых методов и систем деятельности, позволяющих, как это формулируют историки, "расширять экологическую нишу этноса". Здесь можно назвать открытия в области производства пищи, например, доместикацию растений или одомашнивание животных, или иные технические, организационно-управленческие открытия, позволяющие увеличить плотность населения в десятки и сотни раз. Эффект фундаментальных открытий таков, что они дают народу-первооткрывателю абсолютное преимущество перед другими народами и государствами мира.

Также понятно, что любая реальная проблема по определению является мировой (т.е. равно важна для всего человечества и буквально всех стран мира), сквозной и предполагающей тотальное преобразование мирового целого.

В настоящее время имеется несколько проблем, без нефиктивного решения которых силами всей страны и даже с помощью мирового сообщества нам не сохранить страну и не выйти в режим развития.

Во-первых, это демографическая проблема. В российской реальности демографическая проблема заключается в противоестественном и разрушительном режиме воспроизводства собственного населения, сочетающем в себе, по определению ведущего демографа Леонида Рыбаковского, "европейскую рождаемость и африканскую смертность". В России происходит ускоряющееся обезлюдение, фактически речь приходится вести о вымирании страны. При этом в других странах, как известно, демографическая проблема может выражаться и в перенаселении.

Во-вторых, проблема деформированной внутренней геополитики страны, выражающейся в бесперспективности жизни на основной территории, кроме нескольких относительно благополучных (и то на фоне остальных) анклавов. Первым взрывом контроля пространства стал распад СССР. Сегодня мы опять на пороге пространственного коллапса, и критической территорией здесь является российский Дальний Восток.

В-третьих, градостроительная проблема, наиболее очевидно представленная в "жилищной проблеме" и "проблеме ЖКХ" и связанная с исчерпанностью ресурсов индустриальной урбанизации и невозможностью решения основной массы вопросов расселения, жилья и жизнеобеспечения привычными методами. Особенно показательной является ускоренная мегаполисная урбанизация, свойственная в последние десятилетия странам "третьего" и далее мира.

В-четвертых, проблема девальвации промышленного развития и труда, когда сферы коммуникации и услуг вытесняют устаревающие и необновляемые промышленно-индустриальные системы. На это направлены и активно пропагандируемые последние десятилетия идеологии постиндустриального и информационного общества.

В-пятых, энергетическая проблема, связанная с опережающим по отношению к производству энергии ростом ее потребления во всем мире и отсутствием новых инфраструктурных решений, способных резко, в разы повышать энергопроизводство. Хвастливыми разговорами про "энергетическую сверхдержаву" эту проблему не решишь, и уже через 3-4 года нам самим перестанет хватать нефти.

В-шестых, проблема организации общественного развития. Речь идет не только о необходимости новой социальной политики (кризис социальных политик происходит во всем мире), но и о необходимости принципиально определить принципы общественного строительства и тип общественного строя. Для России данная проблема очевидна, достаточно указать на давно уже обесмыслившиеся споры о том, что лучше: социализм или капитализм.

Наконец, в-седьмых, проблема мирового развития. Здесь укажем на кризис мирового порядка и отсутствие адекватных теорий, стратегий и сценариев развития, которые бы охватывали все основные страны мира, включая так называемые неразвитые или слаборазвитые. То же самое касается и России, на территории которой, как я уже указывал, одновременно существуют все укла-

ды - от глобальных миростолочных мегаполисов до чуть ли не первобытно-общинных территорий той же нечерноземной "глубинки".

Эти семь выделенных проблем не исчерпывают проблемное пространство России и мира. Список проблем всегда является открытым: ведь проблема - это не позитивистское знание, определяемое якобы только объектом, а еще и результат способности общественных сил осознать, "схватить" и сформулировать проблему, осуществить проблематизацию. Однако именно эти семь проблем требуют своего обязательного и срочного решения.

Перед тем как сформулировать соответствующие семи проблемам семь целей развития страны, постараюсь раскрыть три первые проблемы. При этом наряду с описанием кризисного состояния дел будем кратко характеризовать и направления их разрешения.

Вымирание страны

В настоящее время в Российской Федерации мы имеем дело с практической эпидемией сверхсмертности и с катастрофически низкой рождаемостью. Без всякого преувеличения следует сказать: Россия вымирает.

Наша страна ежегодно теряет более 700 тысяч человек - происходит ускоряющаяся депопуляция и вымирание страны. Россия - единственная страна в "восьмерке" крупнейших государств, где в минувшее десятилетие убывало население. Численность собственного населения за последние пятнадцать лет сократилась минимум на 10,3 млн. человек. Согласно прогнозу ООН, при сохранении существующих основных демографических параметров уровня смертности и рождаемости к середине текущего столетия численность населения России уменьшится со 142,7 до 101 млн. человек.

В то же время в мире идет бескомпромиссная борьба за природные ресурсы, до 40 и более процентов которых от всех мировых запасов сосредоточено в Российской Федерации. В этой ситуации долговременное существование страны с гигантской территорией и быстро уменьшающимся населением невозможно.

Таким образом, сложившуюся ситуацию необходимо определить как чрезвычайную, как демографическую катастрофу и небывалый цивилизационный вызов народам России и самому будущему нашей страны. Если мы не будем предпринимать адекватных мер, то уже в ближайшие десятилетия станем свидетелями исчезновения России с карты мира по демографическим основаниям.

Это главный вызов современной России, и для своей нейтрализации он требует адекватной государственной демографической политики.

Главной причиной депопуляции является противоестественный и разрушительный режим воспроизводства собственного российского населения, возникший с начала 1990-х годов прошлого века. Отсюда все мероприятия демографической политики следует разделить на три группы, направленные на снижение сверхсмертности, рост рождаемости и повышение общей репродуктивной способности населения. Миграционную политику необходимо рассматривать отдельно и не смешивать с решением демографических проблем.

Существенный вклад в диспропорцию демографических показателей в сравнении с основными развитыми странами мира вносит сверхсмертность российского населения. В Российской Федерации ежегодно умирают в расчете на тысячу человек населения в 2 раза больше, чем в Европе и США. Продолжительность жизни мужчины в России составляет неполные 59 лет - ниже, чем в Египте и Бразилии. Аналогичный показатель в Старой Европе составляет в среднем 74 года.

Первопричина сверхсмертности - в продолжающейся депрессии населения, которая вызвана неуверенностью в завтрашнем дне и отсутствием жизненной перспективы. Депрессия приводит к угнетению иммунной и других систем организма, способствуя развитию сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, а также стимулирует другие механизмы риска: вредные привычки (курение, алкоголизм, наркоманию), избыточный или недостаточный вес и т.д.

Исключительно российской спецификой является чрезвычайно высокий уровень смертности в наиболее работоспособном возрасте. Вероятность смерти в возрасте от 15 до 60 лет в нашей стране в 3 и более раз выше, чем в странах Старой Европы.

Наличие депрессивного стрессового синдрома проявляется в чрезвычайно высоком уровне самоубийств, по которым страна занимает первое-второе (вместе с Литвой) место в мире. Количество самоубийц в Российской Федерации в 3 раза больше, чем в среднем по миру: на 100 тыс. человек населения - 43 (для сравнения: Германия - 14, Франция - 20, Испания - 9, Португалия - 5,4, США - 14, Парагвай - 4,2).

При этом практически не осуществляется системная работа в сфере здравоохранения по целенаправленному мониторингу и снижению смертности. В результате в 2002 году количество смертей от сердечно-сосудистых заболеваний, дающих до половины

всего числа смертей, составило в России 994 на 100 тыс. человек, в то время как в США - 317, а в Португалии - 363. Снижение смертности только по одному этому показателю до уровня стран Европейского Союза увеличит продолжительность жизни в стране почти на семь лет.

В среднесрочном и долгосрочном плане приоритетом демографической политики должно стать кардинальное повышение рождаемости.

Первопричина снижения рождаемости и высокой младенческой смертности - в низком нравственном и социально-экономическом статусе семьи. Это обуславливается формирующимися стереотипами поведения молодежи, отсутствием достойных жилищных условий, низким уровнем дохода, недоступностью для большинства семей необходимой медицинской помощи, примитивизацией структуры трудовой занятости, снижением статуса мужчин в обществе.

Негативное влияние на состояние репродуктивной функции населения оказывает упомянутый стрессовый синдром. В стране насчитывается около 5 млн. бесплодных супружеских пар, из которых 3 млн. имеют функциональные расстройства, допускающие быстрое и эффективное лечение с помощью современных методов. Подобное лечение, однако, не осуществляется в значимом объеме из-за коммерциализации данного направления и отсутствия необходимых средств у тех, кто нуждается в лечении.

Для заметного повышения рождаемости представляется целесообразным создать механизмы особых приоритетов трехдетной семье: высокие пособия по рождению ребенка, жилье и иные преференции. Прогнозируется, что применение одной только этой меры приведет к росту количества детей в ближайшие пять лет на 1,0-1,5 млн.

Снижению сверхсмертности и повышению рождаемости будет содействовать создание атмосферы социального оптимизма и решительного развития. Это требует организации масштабных государственных программ по социальному, макроэкономическому, пространственно-региональному и градостроительному развитию.

В стране отсутствует адекватная социальная политика, а та, что есть, не создает основы для элементарного воспроизводства. Социально-имущественное расслоение достигает до 15 и более децилей при отсутствии действенных механизмов перераспределения доходов в пользу бедных категорий.

Особенно наглядно это проявляется в несбалансированности структуры доходов и расходов населения в регионах Дальнего Востока и Сибири. Так, расходы для проживающих в Дальневосточном федеральном округе по минимальному набору продуктов питания, по величине прожиточного минимума и по оплате жилищно-коммунальных услуг от 2,2 до 4,8 раза выше, чем в среднем по России. При этом главной причиной высоких расходов на ЖКУ является неуправляемый рост тарифов на электроэнергию и тепловую энергию, которые на данный момент соответствуют в 1,7 и 2,2 раза выше среднероссийских. В то же время средняя заработная плата в Дальневосточном федеральном округе превышает среднероссийскую лишь в 1,3 раза. Районные коэффициенты (составляют от 1,2 до 2 раз) и надбавки за стаж на Севере (составляют от 1,3 до 1,8 раз) выплачиваются только в государственном секторе экономики и не вносят решающего вклада в увеличение заработной платы населения в целом.

Существование подобной диспропорции ведет к выдавливанию населения из этих стратегических регионов. То же самое касается и большинства регионов страны, особенно сельских территорий и небольших городов. Показательно, что в надежде на улучшение своего положения за последние 15 лет более 46 млн. человек - треть российского населения - сменили место жительства.

Также продолжается отток из России населения трудоспособного возраста: за три года свыше 280 тыс. человек выехали из страны за рубеж на постоянное место жительства. Уезжают высококвалифицированные специалисты, среди них 44 тыс. человек с высшим образованием, в том числе 254 доктора и кандидата наук. За рубежом на контрактной основе работают 33 тыс. человек. Ежегодно свыше 15 тысяч россиян в возрасте 18-24 лет уезжают из страны по брачным приглашениям.

Макроэкономический анализ показывает, что за 1990-е годы баланс трудовой занятости сместился в сторону малоквалифицированного труда при общем сокращении рабочих мест в высокотехнологической промышленности, особенно в области машиностроения и научно-конструкторских разработок. До сих пор абсолютные значения объемов выпуска наиболее наукоемкой продукции показывают обвальное падение. В частности, производство металлорежущих станков, которое составляет основу станкостроения, - ведущей отрасли машиностроения, ее основы - за 1990-е годы снизилось более чем в 10 раз. Даже в строительной сфере, где требуются специалисты средней квалификации и в настоящее время происходит бум, уровень безработицы среди местного на-

селения составляет до 10%. Негативное влияние на структуру занятости собственного населения оказывает экономическое вытесняющее давление со стороны теневого рынка труда, который почти на 90% складывается из труда нелегальных мигрантов.

Критически ухудшает демографические параметры сложившаяся в России система распределения производимого совокупного добавочного продукта, которая характеризуется выводом значительной части данного продукта из внутреннего оборота и его исключением из использования в развитии общества. Подобная система обеспечивается разнообразными схемами вывоза стратегического сырья и оседания доходов от его продажи за пределами Российской Федерации.

В целях повышения социально-экономического статуса мужчин и удовлетворения их профессиональных притязаний необходимо стимулировать промышленное развитие с опорой на высокотехнологичныеклады и сложный высококвалифицированный труд. Для системного совершенствования структуры трудовой занятости следует кардинально пересмотреть подходы к перераспределению общественного продукта в направлении создания перспективных рабочих мест и исправления структуры доходов в пользу основной массы работников, в частности, ввести прогрессивную шкалу подоходного налога, апробированную во всех цивилизованных странах.

Продолжается рост неравномерности расселения и пространственного развития страны. Вследствие внутренних миграций Центральный федеральный округ вообрал почти две трети населения, а Сибирь и Дальний Восток, богатые минеральными, лесными и биологическими ресурсами и являющиеся преимущественно приграничными территориями, потеряли более 1,2 млн. жителей. Представляется целесообразным в целях улучшения демографической ситуации приступить к организации центров развития страны в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Создание центров развития позволит не только остановить выезд с восточных территорий российского населения и противостоять нарастающему миграционному и экономическому давлению со стороны Китая, но и создать новый форпост внутрироссийского и мирового развития.

Одним из существенных факторов неблагоприятной демографической ситуации является нарастающая мегаполисная урбанизация, усиливающая скученность расселения в высокотажных домах и принуждающая семьи к малодетности.

По сути, в стране нет государственной демографической политики. Более того, происходит ее подмена политикой стимулирования миграции, что отвлекает от решения глубинных проблем воспроизводства собственного населения и является тупиковым путем. Пропагандируемое сегодня привлечение в страну мигрантов без коренного изменения существа демографической ситуации приведет лишь к тому, что въезжающие на территорию России станут объектом воздействия тех же имеющихся негативных факторов.

В этой ситуации, очевидно, необходимо перейти к сильной демографической политике и сделать организацию демографического развития абсолютным национальным приоритетом. На сегодняшний день уже очевидно, что от преодоления демографической катастрофы напрямую зависит будущее России в целом, а демографическое развитие является интегральной функцией от развития страны.

На основе вышесказанного демографическую проблему следует сформулировать следующим образом: инерционное сохранение привычных для населения и руководства страны моделей, укладов и принципов жизни уже во второй половине прошлого века (точнее, с середины 1960-х годов) напрямую ведет к вымиранию населения России; необходимо проектирование и введение принципиально новых механизмов общественного воспроизводства и развития в рамках планирования масштабного цивилизационного сдвига.

Тем, кто всерьез обеспокоен происходящим и желает улучшения демографической ситуации, следует мыслить трезво, реалистично и понимать, что преодолеть демографическую катастрофу и перейти к демографическому развитию возможно только через обретение нового мировоззрения и строительство новой цивилизации. По-другому, проще - не получится.

Необходимы живые творческие поиски самими людьми новых правильных "моделей своей жизни" и становление новых, обращенных в будущее страны и мира укладов жизни человеческих общностей.

Пространственный коллапс

Продолжается рост крайней неравномерности социально-экономического и гуманитарного развития регионов и макрорегионов России. Структура и характер расселения и пространственного развития становятся все более примитивными и несут прямую угрозу единству и безопасности страны.

Диспропорция регионального развития в России продолжает усугубляться. Разрыв в объемах валового регионального продукта (ВРП) на душу населения между разными субъектами Российской Федерации составляет почти 20 раз и превышает различия в уровне развития стран так называемого "золотого миллиарда" и беднейших государств мира. Душевое производство ВРП в десяти наиболее экономически развитых регионах России в 2005 году превышало среднестатистический уровень в 3,8 (для сравнения: в 2000 году - 3,2 раза, а в 1998-м - 2,5 раза). К 2004 году 12 из 89 субъектов Федерации обеспечивали более 50% ВВП страны. В этих же регионах сосредоточились основные инвестиции и другие ресурсы экономики. Разрыв в социально-экономической ситуации становится основным социальным противоречием, порождающим политические конфликты.

В итоге это приводит, прежде всего, к катастрофическим провалам в демографии и невиданной по масштабам внутренней миграции российского населения.

В 47 из 89 субъектов Российской Федерации - это более половины российских регионов - в 2005 году наблюдалось увеличение числа умерших. Превышение числа умерших над числом родившихся в целом по стране составило 1,6 раза, а в 23 регионах - 2,0-2,8 раза. Размах вариации продолжительности жизни для населения различных регионов в 2005 году достиг почти 23 лет, а по продолжительности жизни мужчин он превысил 25 лет, варьируя от 46,4 года в Корякском автономном округе до 71,7 года в Республике Ингушетия.

Стоит еще раз напомнить, что за последние 15 лет более 46 млн. человек - треть российского населения - сменили место жительства в надежде принципиально улучшения и стабилизации своего положения. При этом продолжается концентрация мигрирующего населения в Московском столичном регионе, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах Тюменской области, Краснодарском и Ставропольском краях. В результате плотность населения на 1 кв. км в Центральном федеральном округе составляет 57,7 человека, Сибирском - 3,9 человека, Дальневосточном - 1,1 человека. При этом отток населения в 3-4 региона Российской Федерации не только продолжается, но и нарастает.

Продолжается деградация подавляющего числа городов и районов, не являющихся федеральными или региональными центрами и мегаполисами.

Катастрофической стала ситуация в сельских районах. Так, на момент переписи 2002 года более чем 8,4% сельских населенных пунктов были нежилыми, а в 22,4% проживало не более 10 человек.

Внутренняя миграция в единичные центры сопровождается эмиграцией и выездом из страны наиболее квалифицированных, образованных и перспективных групп населения. Главной причиной продолжающейся "утечки умов" и общей эмиграции из страны является отсутствие в стране иных, кроме Москвы и Санкт-Петербурга, региональных центров социально-экономического развития мирового уровня. Названные выше центры социально-экономической активности в России имеют в своей основе сырьевой или финансово-спекулятивный тип хозяйства и не могут выступать центрами притяжения стратегических - т.е. наиболее квалифицированных и образованных - групп населения, которые, как правило, прикреплены к инновационно-промышленному типу хозяйства.

Дальнейшее существование только одного безусловного центра экономической и социальной активности в Российской Федерации (Московский столичный регион) закрепляет критическую деформацию пространственной структуры страны и схемы расселения, выступает прямой угрозой целостности страны и уничтожает саму возможность для социально-экономического и демографического развития в подавляющем большинстве субъектов федерации.

Направление внутренней миграции и внешней иммиграции на Европейский Центр и Юг сохранится и будет усиливаться, если не будет осуществлена решительная государственная политика по созданию альтернативного центра или центров развития на территории Сибирского и Дальневосточного федерального округов. Это требует коренного пересмотра государственной политики пространственного и регионального развития.

Однако на данный момент ключевые решения Правительства и Минрегионразвития, несмотря на очевидные и разрушительные для единства и развития страны тенденции, направлены на дальнейшее усиление неравномерности регионального развития и ускорение выезда населения из депрессивных регионов. К пространственной деградации и коллапсу приведет реализация заслушанной на заседании Правительства Российской Федерации 30 июня 2005 года Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, в которой делается ставка на принцип поляризованного (или "сфокусированного") развития - то есть отказ от политики выравнивания уровня регионального развития

и концентрации финансовых, административно-управленческих, человеческих и других ресурсов в "опорных регионах" ("полюсах", "локомотивах" роста). Также не просто бессмысленной, но и вредной выглядит разрабатываемая Минрегионразвития ФЦП "Повышение пространственной мобильности населения", которая исходит из якости недостаточной мобильности российского населения и в случае принятия выступит дополнительным эффективным механизмом обезлюживания и опустошения Дальнего Востока, а также всех малых городов и сельских районов, составляющих более 90% российской территории.

Особенно критической является ситуация, в которой оказалось население российского Дальнего Востока.

Это обусловлено, прежде всего, высокими расходами и относительно низкими доходами населения. Как указано выше, расходы для проживающих в Дальневосточном федеральном округе и по минимальному набору продуктов питания, и по величине прожиточного минимума, и по оплате жилищно-коммунальных услуг выше, чем в среднем по России, в 2,2-4,8 раза.

В округе происходит значительное снижение производства и рост цен. В 2005 году за первые 9 месяцев снижение производства промышленных товаров наблюдалось в Республике Якутия (Саха) на 6,5%, Хабаровском крае (на 2,5%), Амурской (на 3,6%) и Камчатской (на 4,7%) областях, а также в Корякском автономном округе (на 25,8%).

Существенную роль в снижении привлекательности Дальнего Востока играет и практическая оторванность его населения от жизни "Большой Земли" (или, как уже принято там говорить, "Запада" или даже "России"), что обусловлено не только гигантскими расстояниями, но и высокими тарифами на транспортные перевозки, которые в настоящее время более чем в 3 раза выше тех, что были в 1950-80-е годы прошлого века, когда, в частности, стоимость авиабилета составляла менее трети от средней месячной заработной платы - в настоящее же время она превышает ее размер.

Важно отметить и общую неустойчивость жизни на Дальнем Востоке, отсутствие социальных и иных гарантий, общий неблагоприятный фон от высокой смертности и низкой рождаемости, отсутствие уверенности в завтрашнем дне, что ведет к устойчивому депрессивному состоянию населения.

Кардинальное различие между ситуацией Дальнего Востока и Центра Европейской части Российской Федерации создает мощный градиент предпочтений не в пользу восточных регионов и способствует массовому выезду жителей в центральные районы или за рубеж на ПМЖ.

Начиная с 1989 года, численность уезжающих с Дальнего Востока абсолютно превышает численность приезжающих на Дальний Восток - Дальний Восток имеет устойчивое отрицательное миграционное сальдо. За последние 10 лет потеря собственного населения Дальнего Востока составила почти 1 млн. человек (при общей численности населения на 2002 год - 6,5 млн. человек, т.е. более 12%), причем темпы сокращения населения Дальнего Востока почти в 4 раза выше, чем по стране в целом.

В результате плотность населения на 1 кв. км в Центральном федеральном округе составляет 57,7 человека, а в Дальневосточном - 1,1 человека.

Немаловажно, что население Дальнего Востока стало убывать впервые со времени освоения его русскими, причем это происходит не только на севере, но и в южных районах Дальнего Востока с оптимальным климатом.

При этом фактическим соперником Дальнего Востока, в том числе и за население и мигрантов, сегодня является наиболее развитый в стране Центральный регион России. Приобретения Центрального федерального округа во внутрироссийских миграциях, составившие 787 тыс. человек, были практически равны потерям Дальнего Востока, подтверждая тем самым даже количественно "полюсность" этих двух регионов. Более того, среди всех российских регионов России именно Дальний Восток был главным донором Центра, обеспечившим 28% его миграционного притока, полученного за счет внутренней миграции.

Преодоление указанных неравномерностей требует принятия системных мер по выравниванию социально-экономической ситуации на Дальнем Востоке в отношении к Центру Европейской части Российской Федерации, по организации сопоставимых уровней и качества жизни.

Основой должны стать дифференцированный подход к районам Дальнего Востока и создание адекватной системы районирования. Критерием правильности методик и законодательного обеспечения районирования надлежит сделать увеличение реальной заработной платы и общих доходов работающих и проживающих на Дальнем Востоке.

Для этого необходимо:

· поднять размер пенсий и заработной платы до уровня фактических расходов населения;

· предусмотреть целевые государственные субсидии на компенсацию тарифов на электроэнергию и тепловую энергию и на оплату жилищно-коммунальных услуг, а также разработать и ввести механизмы государственного регулирования цен на энергетические, материально-технические ресурсы и продовольствие, а также транспортные тарифы;

· существенно расширить круг лиц, имеющих право на льготы и субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг, а также на получение жилищных сертификатов.

Однако одного выравнивания уже недостаточно. Необходимо решительное опережающее развитие нашего Дальнего Востока в целом.

Только так, в частности, возможно переломить крайне опасную тенденцию: российский Дальний Восток все в большей степени становится независимым от федерального Центра. Это наглядно представлено в показателях экономического оборота Дальнего Востока. На связи с соседними странами приходится 18%, с остальными регионами России - только 4%, остальные 78% оборота составляют связи внутри самого Дальневосточного региона. По сути, Дальний Восток к настоящему времени является уже скорее частью восточноазиатского экономического пространства, чем российского.

Преодоление отчуждения Дальнего Востока от Российской Федерации как раз и требует выделения в качестве приоритетной проблемы проектирования и создания Дальневосточного центра развития, сопоставимого с Московским столичным регионом и, тем более, с другими ведущими регионами страны и городами-миллионниками, и выступающего новым центром мирового развития. Для этого необходимы Новая Восточная политика России и особый Восточный проект, связанный с определением на Дальнем Востоке особой территории федерального статуса, которая выступит странственной основой формирования нового центра развития.

Это облегчается тем, что к настоящему времени накоплен полтора десятилетия опыта интенсивного освоения Дальнего Востока. Имеются серьезные заделы и в последние пятнадцать лет. Так, еще в начале 1990-х годов был разработан и успешно включен в качестве самостоятельного раздела в федеральную целевую программу "Дальний Восток и Забайкалье" инновационный проект "Техноэкополис "Комсомольск-на-Амуре, Амурск, Солнечный" ("Техноэкополис КАС"). В основе проекта лежит принцип объединения передовой науки, промышленности и образования в целях разработки и продвижения лидирующей продукции при бережном сохранении человеческого потенциала и жизни в целом на данной территории.

Проект "Техноэкополис "Комсомольск-Амурск-Солнечный" стал ценным опытом по разработке и реализации на практике нового подхода к развитию проблемных регионов страны. Создание и развитие техноэкополиса резко уменьшило отток населения, прежде всего высококвалифицированных кадров.

Большое значение имеет также создание в начале 1990-х годов нового космодрома "Свободный" в Амурской области. Научно-промышленный высокотехнологический потенциал космодрома и обеспечивающего его деятельность ЗАТО г. Углегорска является чрезвычайно важным ресурсом для опережающего развития Дальнего Востока и требует своего срочного задействия и останова решения Правительства по закрытию космодрома.

Именно здесь в настоящее время необходима реализация проекта создания особого Амурского района, основанного на организации в единую макрорегиональную систему космодрома "Свободный" и техноэкополиса "Комсомольск-Амурск-Солнечный" (КАС). Данный район мог бы стать целостной научно-образовательной-промышленной системой, ориентированной, в частности, на автономную космическую индустрию от производства ракетоносителей (в том числе малого и среднего класса) на модернизированных производственных мощностях Комсомольска-на-Амуре до их запуска с космодрома "Свободный".

Связывание в рамках данного особого района Тынды и Ванино позволяет довести до первично эффективного состояния БАМ, оригинальный замысел создания которой возник еще в 30-е годы прошлого века. Связывание Благовещенска, Биробиджана, Хабаровска и Ванино позволило бы не только построить систему эффективного транспортного сообщения, но и создать, в частности, систему мирового производства уникальных биоресурсов, наивысшего качества пищи и различных натуральных препаратов для региона и на экспорт (соя, рыба, лекарственные растения, дикоросы, особые травы и деревья и пр.). Одно только правильное развитие рыбной отрасли на юге Дальнего Востока позволит создать как минимум 300 тыс. перспективных рабочих мест.

Приоритетное значение имеют и крупномасштабные проекты в области энергетики, в частности, развитие инновационной атомной энергетики.

Наконец, одним из важнейших условий развития Дальнего

Востока является развитие Восточной Сибири. В частности, необходимо возвести в ранг отчетливой государственной политики устойчивое освоение Восточной Сибири, что позволит, в частности, обеспечить устойчивый экспорт энергоресурсов в страны Восточной Азии. Организация на территории Восточной Сибири ресурсно-промышленного района (по типу Тюменского освоения 60–80-х годов прошлого века, но на принципиально новом уровне экологических требований) может и должно стать составной частью преодоления неравномерности пространственного и регионального развития России. Плацдармом такого переосвоения готова выступать Тюменская область, позиционирующая себя в качестве инновационного кластера в сфере нефтегазового оборудования и машиностроения.

Максимально быстрая организация центров развития страны в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке является жизненно необходимой в целях обеспечения единства страны, преодоления диспропорции пространственного и регионального развития, а также улучшения социально-экономической и демографической ситуации в Зауралье. Создание новых центров развития позволит не только остановить выезд с восточных территорий российского населения и противостоять нарастающему миграционному и экономическому давлению со стороны Китая, но и создать новый форпост внутрироссийского и мирового развития.

Мегаполисный тупик

Одним из существенных факторов неблагоприятной демографической ситуации является нарастающая мегаполисная урбанизация, усиливающая скученность расселения в высокоэтажных домах и принуждающая семьи к малодетности. В США и Западной Европе до 75% граждан живут в односемейных домах, менее 20% - в многоэтажных. При этом до 7% квартир в многоэтажных городах являются вторым и третьим дополнительным жильем. В России пропорция прямо обратная - в индивидуальных домах живет не более 29% населения. Даже во вновь вводимом жилье доля индивидуальных построек не превышает 40% - и это в ситуации, когда общие объемы вводимых площадей почти в 2 раза меньше, чем в 1989 году: всего в РФ за 1996–2000 годы сдано 160 млн. кв. м. (примерно столько строили в 50-е годы) против 343 млн. кв. м. в РСФСР за пятилетие 1986–1990 годов.

При этом следует учитывать, что необходимо так или иначе повышать площади квартир, поскольку средняя жилищная обеспеченность на человека в РФ недопустимо низкая на мировом фоне. В Российской Федерации она составляет 19,7 кв.м. общей площади, а в Норвегии она равна 74 кв. м., во Франции - 43 кв. м., в Чехии - 28 кв. м., на Украине - 26 кв. м. И это при том, что население в РФ вымирает почти на миллион человек в год, старательность повышая данный показатель.

Чрезвычайно проблематичным является и уже существующий жилищный фонд. Даже без учета фонда панельных домов он включает 90 млн. кв. м. ветхого и аварийного жилья, объемы которого растут на 20–25 и более млн. кв. м. в год. 290 млн. кв. м. требуют неотложного капитального ремонта, 250 млн. кв. м. - реконструкции, около 400 млн. кв. м. фонда не благоустроено.

Панельные жилые дома составляют более половины фонда. Расчетный срок их планового капитального ремонта - 20-25 лет. Однако реально объемы ремонта составляют не более 0,3% от их фонда при нормативе 4-5%. Очевидно, что и этот фонд деградирует, теряет потребительские качества, а общий износ всего массива жилого фонда превысил 50%, что говорит о приближении к рубежу, когда основная его часть станет непригодной для ремонта. Важно понимать, что капитальный ремонт по затратам фактически равен введению нового жилья.

Получается, что снижение строительства жилья накладывается на резкое вытеснение имеющегося жилья. Уже к 2010 году не менее 3 млн. семей физически окажется "на улице". И эта цифра при продолжении существующей политики будет расти по экспоненте.

Поэтому, чтобы не снижать качество проживания, уже в ближайшие годы необходимо срочно начинать строить как минимум в 3 раза больше жилья: не менее 90 млн. кв. м. в год. А это, в свою очередь, требует трехкратного увеличения строительных мощностей и их радикального технологического обновления. Причем необходимо учесть, что жилищно-коммунальные инфраструктуры, без которых невозможно жить в этом уменьшающемся в два-три раза количестве жилья (их стоимость в несколько раз выше, чем самих домов), изношены в среднем не менее чем на 80% и практически не обновляются – так, число аварий за последние 10 лет выросло в 5 раз. Для первичного обновления ЖКХ необходимы средства, которые составляют сотни миллиардов долларов.

Также следует иметь в виду, что основное количество жилья строится, а инфраструктура ЖКХ незначительно обновляется в основном в 12 самых крупных городах страны, прежде всего в Москве. Остальные города не обновляются, стремительно ветша-

ют и обезлюдиваются, не говоря уже о деревнях и поселках. Таким образом, ситуация с расселением, жильем и жизнеобеспечением в Российской Федерации в своей основе определяется тенденциями, которые свойственны "третьему" и "четвертому" мирам, где резко растет число больших, "пухнувших" мегаполисов с населением более 10 миллионов человек (уже к 2015 году, по прогнозам ООН, их число возрастет в 4 раза) - и столь же резко ухудшается качество и уровень жизни в таких городах для основной массы их жителей. То есть мы активно участвуем в глобальных процессах мегаполисной пауперизации и "африканизации".

Наконец, немаловажно и то, что привычные нам в последние 50 лет формы жизни и расселения, выражающиеся в индустриальном скученно-городском многоэтажно-бетонном общежитии, абсолютно исчерпали себя. В развитом мире так уже никто не живет.

Романтика "гигантских кирпичных корпусов" и "дымных труб", как традиционно описывают индустриальный идеал, более невозможна. Совсем виртуальной стала "та заводская проходная, что в люди вывела меня". Никто больше не видит смысла в работе ради работы, в производстве ради производства, в заработке ради заработка. Все более невозможными для жизни становятся и соответствующие гигантским производствам "экономические города", т.е. формы интенсивной общественной жизни вокруг "градообразующих" производств. Одни и те же жалобы на молодежь, которая не желает работать на заводах или на земле, мы слышим и от главы администрации неустроенного района в глухой российской глубинке, и от бургомистра "благополучного" городка в центральной Германии.

Сложившийся в XX веке и по инерции продолжающийся сегодня тип российской урбанизации - большой город с многоэтажными микрорайонами - устарел и бесперспективен в XXI веке.

Все это в целом обозначает градоостроительный и мегаполисный тупик. Мы оказались не в тактическом кризисе десяти или пусть даже пятидесяти лет, а в самом центре классического цивилизационно-формационного кризиса, когда справедливо и закономерно подтверждаются сомнения и требуют коренного пересмотра буквально все основания и стороны привычной нам организации расселения и жизни.

Альтернативой мегаполисной урбанизации является переход к усадебной урбанизации с основой в малоэтажном строительстве, более отвечающей специфике российских просторов и традиций и создающей фундамент для преобладания многодетных семей. Только смена курса с мегаполисной на усадебную урбанизацию позволит остановить уничтожение русской деревни.

В последние 30 лет в развитых странах мира уже происходит революция в домостроении. Жилые дома, общественные здания и сам образ жизни под влиянием череды энергетических кризисов стали радикально эволюционировать сначала в направлении энергоэффективности, а затем и общей ресурсоэффективности, экологичности, автономности.

На этих направлениях за последние десятилетия были достигнуты столь впечатляющие результаты, что еще недавно они показались бы невозможными. Энерго- и ресурсоэффективные дома, требующие для своей эксплуатации многократно меньших ресурсов, в том числе, энергии, строятся в некоторых странах уже в массовом порядке, счет на введенные в эксплуатацию наиболее совершенные - энергопассивные (практически не нуждающиеся в отоплении) - дома идет уже на тысячи. В ЕС действует программа по переходу к таким домам как к стандартным. При этом высокие эксплуатационные показатели зданий достигаются ценой весьма незначительного удорожания.

Однако вряд ли следует в очередной раз слепо перенимать опыт Запада. В Российской Федерации и Белоруссии имеются группы и команды специалистов, владеющих передовыми технологиями проектирования и строительства современных эффективных домов. Ими, в частности, разработаны проекты, не только позволяющие резко поднять потребительские и эксплуатационные характеристики зданий, но и удешевляющие их строительство. Последнее связано с возможностью использования в основном дешевых местных строительных материалов. При этом такие здания, вопреки предрассудкам, распространенным в том числе и среди специалистов, обладают отличными показателями и по капитальности (длительности службы), и по пожаробезопасности.

Объективно, в силу более суровых климатических условий, плоды домостроительной революции необходимы России в гораздо большей степени, чем другим странам. Но в практическом плане такая революция до сих пор обходит Россию стороной. Мировой опыт однозначно свидетельствует: мнение о том, что малоэтажная застройка подходит только для сельской местности или для пригородов, в определенной мере справедливо для обычной малоэтажной застройки, но не для экологической.

Градоостроительный анализ показывает, что города из экологических и энергопассивных малоэтажных зданий будут иметь новую

структуру функционального зонирования, но приблизительно ту же самую площадь, что и существующие. Это произойдет за счет более рационального использования территории, в том числе за счет сокращения площадей под промышленность и инженерную инфраструктуру. Таким образом, уплотненная застройка малоэтажными экологическими домами позволит создавать города столь же компактные, как и застроенные многоэтажными зданиями.

Следует принципиально по-новому посмотреть на проблему жилища - не как на головную боль для каждой семьи (как сегодня) или для государства (как вчера), а как на цивилизационный вызов и, вместе с тем, уникальный способ одновременного решения социальных, экономических и других привычных нам вопросов через переход на принципиально новое усадебное расселение и к новым экономичным и здоровым городским формам жизни.

Ключевой момент сегодня состоит в переходе страны к новому типу расселения - в собственных усадьбах и малоэтажных домах. Необходимы альтернативная - малоэтажная, экологическая, усадебная - урбанизация как главная программа страны и соответствующее новое градостроение как основообразующая отрасль.

Цели развития страны

Из определения главных проблем страны и мира следует постановка целей развития страны. Их также должно быть семь:

- **Демографическое развитие.** Снижение смертности населения, рост средней продолжительности жизни до 72 лет к 2015 году и переход с 2012 года к демографическому росту с достижением в 2050 году численности населения Российской Федерации не менее 200 миллионов жителей. Средство: реализация Демографической доктрины России, опережающее развитие образования и здравоохранения, обеспечение перспективности детства.

- **Градостроительное развитие.** Обеспечение каждой российской молодой семье с 2015 года безусловной возможности приобрести собственный дом-усадьбу. Средство: переход к альтернативной урбанизации на основе малоэтажного усадебного домостроения.

- **Геостратегическое развитие.** Организация центра мирового развития на российском Дальнем Востоке. Средство: создание особого федерального района в Приамурье через организацию энергетическо-промышленного кластера и инфраструктурного плацдарма в Приамурье и переноса столицы России на Дальний Восток или организации там второй столицы страны.

- **Промышленное развитие.** Организация пяти промышленных сфер приоритетного развития страны: градостроительной (см. цель 2), электроники (задача - к 2010 году довести долю отечественной электроники мирового уровня до 70%), биотехнологий, ядерной (см. цель 5) и инструментальной (станкостроение и производство технологических линий и универсальных заводов). Сохранение и воспроизводство на новых основаниях базовых промышленных отраслей, среди которых в обязательном порядке - авиационная и автотранспортная. Средство: реализация Промышленной доктрины России.

- **Энергетическое развитие.** Достижение глобального энергетического лидерства и первенства России. Средство: опережающее развитие ядерной энергетики на основе замкнутого ядерного топливного цикла и организация сотовой инфраструктуры малых атомных станций. Подробно проект описан в Ядерной доктрине России.

- **Общественное развитие.** Определение общественного строя нашего государства в XXI веке вокруг принципа личности, который задает ее уникальность и достоинство, основу творческого потенциала, что позволяет каждому человеку на самобытных основаниях участвовать в мировом развитии. Средство: создание лучшей в мире новой российской школы и организация российской государственности как мировой державы - государственности, которая образцово-показательно решает мировые проблемы на собственной территории.

- **Мировое развитие.** Создание теории и практики мирового развития как русского вклада в решение общечеловеческой проблемы развития. Средство: организация по инициативе России в целях укрепления роли ООН новой международной организации - Лиги мирового развития, объединяющей большинство мировых народов на организацию мирового развития.

Реализация данных семи целей требует дальнейшего разбиения каждой цели на задачи и проекты, перевода всей деятельности в планы и графики. И такая работа в настоящее время делается. Общественное ДВИЖЕНИЕ РАЗВИТИЯ совместно с Институтом мирового развития ведет разработку и реализацию 72 проек-

тов развития. Разумеется, продвижение по разным проектам осуществляется разными темпами, но важна общая проектная логика и системность работы, которая задается обозначенными выше целями развития.

Работа на развитие страны не может не быть общественной. Но общественный характер управления и труда вовсе не означает их осуществления помимо государства и без государства. Уже сейчас все проекты развития в максимально возможной степени согласовываются с органами государственного управления на всех уровнях и вокруг наиболее успешно реализующихся проектов создаются общественно-государственные коалиции - например, Коалиция демографического развития. На таких проектных коалициях начинает создаваться общая Коалиция развития.

Комитет развития или новый политический класс

Предлагаемые мною и моими товарищами цели развития страны, безусловно, могут и должны быть подвергнуты критике. Однако любая критика с точки зрения предлагаемого нами курса на развитие и метода организации развития страны должна в обязательном порядке завершаться предложением своей версии целей и проектов развития страны.

Без заявления целей и проектов развития страны дальнейшего существования политического класса в России невозможно. И наоборот, новый политический класс образуется вокруг наиболее точных целей и проектов развития.

Поэтому политическую систему страны в ближайшие годы (как минимум десятилетие) будут составлять те, кто способен организовать решительное развитие страны. Это и есть принцип формирования нового политического класса, системы и государства.

Очевидно, что элита развития должна получить для управления все необходимые полномочия. Речь идет о новом правовом институте наподобие древнеримской диктатуры - законная передача на ограниченное время абсолютных полномочий в сфере развития дееспособной группе лиц. При этом диктатуре необходима персональная организация. Страна должна знать, какой конкретный человек и в какие сроки какую проблему обязан решить.

Задача такой диктатуры - организовать гласную и ответственную реализацию целей и проектов развития страны в виде долгосрочных инвестиционных вложений "длиною" в 12-15 лет. Диктатура является высшей формой небожественного права, и именно в диктатуре как форме исключительного или экстраординарного права в наиболее полной степени проявляется творческая мощь демократического государства.

Необходимость диктатуры развития определяется сложившимся положением дел в стране и мире, прежде всего, смертельно опасным сочетанием описанных выше проблем.

Внешнее благополучие и благодущие "развитого социализма" и странное умонастроение, представленные в нынешнем скрытом тоталитаризме правовой и экономической формы сознания, привели сначала к развалу СССР, а теперь столь же закономерно и верно ведут к закреплению Российской Федерации в качестве второстепенного регионального государства и к возможному развалу и без того уменьшившейся страны.

Право в последние двадцать лет под лозунгами "правового государства" завоевало себе власть через то, что стало определять действия государства. И не случайно едва ли не главной причиной печального знаменитого ФЗ-122 (так называемого "закона о монетизации льгот") стал, прежде всего, испуг правительства от возможной массовой подачи ему исков со стороны граждан по поводу необеспеченности льгот. Экономика завоевала себе власть через то, что стала требовать отделения от себя государства, его невмешательства в хозяйственную жизнь, выступив тем самым надгосударственной сферой.

Настала пора выбирать. Или диктатура развития - или диктатура права и экономики, юристов и экономистов.

Те, кому по каким-то причинам не нравится введение диктатуры, должны отдавать себе отчет, что если в стране не создать диктатуру развития, то по необходимости придется вводить диктатуру стагнации (инерционного сценария) или диктатуру деградации, когда будет необходимо прилагать исполинские усилия для удержания минимальной социальной стабильности и недопущения сползания страны к брутальным сценариям - например, к гражданской войне.

Заканчивается период безвременья последних двадцати лет. Наступает эпоха развития. Возникшая ситуация является уникальной и вряд ли повторится. И надо правильно использовать возможности.

Это и позволит сделать диктатуру развития.